

Большая
биография
лидера

Арсений
Замостьянов

БРЕЖНЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 78.071.1:929(47)
ББК 85.315(2)1-8
3-26

Дизайн серии Андрея Фереца

Замостьянов, Арсений Александрович.
3-26 Брежнев/ Арсений Замостьянов. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2026. — 352 с. — (Большая биография ли-
дера).

ISBN 978-5-17-192925-1

Он правил страной восемнадцать лет — дольше всех по-
сле Сталина. При нем СССР достиг военного паритета с США,
а разрядка международной напряженности стала реальностью.
Но это же время вошло в историю как «эпоха застоя».

Кем был Леонид Брежнев? Дальновидным лидером, по-
дарившим стране стабильность, или уставшим политиком, те-
рявшим контроль над державой? Книга прослеживает его путь
от рабочего завода до вершины власти, не обходя стороной ни
громкие достижения, ни теневые страницы.

Леонид Брежнев — архитектор стабильности или заложник
эпохи? Узнайте в книге серии «Большая биография лидера».

УДК 78.071.1:929(47)
ББК 85.315(2)1-8

ISBN 978-5-17-192925-1

© Замостьянов А.А., 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

У меня перед глазами
Зал Кремлевского дворца.
Выступает перед нами
Человек с душой бойца.
Человек партийной чести,
Он не раз бывал в бою
И вошел со мною вместе
В биографию мою.

Сергей Михалков

Мне не думать об этом нельзя,
И не помнить об этом не вправе я, —
Это наша с тобою земля,
Это наша с тобой биография.

О. Писаржевская и А. Монастырев

Только факелом знания народ, добывший свою
свободу, может осветить себе путь к счастливому
будущему.

Л. И. Брежнев

ОТ АВТОРА

Эта книга — портрет в пейзаже времени, событий, людей. Она посвящена человеку, и облик, и дела которого не выветрятся из памяти.

Мелкий политический деятель эпохи Аркадия Райкина или Аллы Пугачевой — так острили о Брежневе лет 40—50 назад. Многим тогда действительно казалось, что Леонид Ильич — сущая посредственность у кормила власти. Потешный, а иногда страшноватый («Эти брови просят крови», — пели о нем на диссидентских кухнях) своей внутренней убогостью щедринский персонаж, не более. Его время трактовалось как «застой», который стал губительным, чуть ли не смертельным для нашей страны. Стыд и позор Брежневу и системе, которая его взрастила и вытолкнула в первую шеренгу. Очень скоро стало ясно, что это просто инстинктивная попытка «свалить все на предшественника», объяснить, что во все проблемах сегодняшнего дня виноваты не мы с вами, а Брежнев. Мертвые отвечают за все, особенно те, что бросаются в глаза и известны всем. Но лучше обходиться без прокурорского запала.

Он пришелся ко времени, а это немногим удастся. Брежнев — значительный по своей роли в истории политик времен перехода от борьбы к согласию, от романтической революционной эпохи к временам, когда все большую роль в нашей жизни играют расчет и техноло-

гии. И совсем не случайно он так много (как никто) говорил о научно-технической революции. А к работе над выступлениями Брежнев привлекал отменных экспертов, и его речи до сих пор остаются образцом жанра.

Он защищал революцию. Путь, «по которому уже сегодня идут сотни миллионов людей во всем мире и по которому суждено пойти всему человечеству». В то время для этого важнее всего было спокойное ощущение силы, умение торговать и идти на компромиссы было важнее, чем громогласные спецэффекты. Развитие науки и техники, выход на мировые рынки, выползание из нищеты. Ленинское «учиться, учиться, учиться» стало реальностью. Конечно, случались болезненные сбои и поражения. Но политический, социальный, просвещенческий капитал, который он нам оставил, важнее. Бывали времена ярче, но не было столь сообразных природе человека и страны.

В 1964 году правящую партию, которая была в нашей стране «руководящей и направляющей», впервые возглавил человек с богатейшим политическим опытом. Фронтвик, участник Парада Победы, в разное время стоявший во главе Запорожской и Днепропетровской области, когда их приходилось восстанавливать после разрухи, и двух союзных республик — Молдавии и Казахстана. Как секретарь ЦК курировал вопросы военно-промышленного комплекса, включая развитие космической техники. Свою первую Золотую Звезду — Героя Социалистического труда — он получил в 1961 году, за подготовку полета Юрия Гагарина. «Моя сильная сторона — это организация и психология», — говорил Брежнев. Но к этому определению необходимо добавить его компетентность в вопросах военной промышленности, умение находить общий язык с крупными учеными, конструкторами и директорами, знание страны от и до.

Он пришел к власти, прибегнув к чрезвычайным методам. Многие называют события 14 октября 1964 года переворотом, хотя Никиту Хрущева удалось отправить

в отставку с соблюдением всех законов партийной демократии. Конечно, Пленуму предшествовали секретные договоренности партийных лидеров за спиной Хрущева. Брежнев вряд ли стал бы участвовать в рискованном предприятии, если бы не знал, что успех почти гарантирован. Партийное большинство не принимало поспешных, непродуманных и противоречивых реформ Хрущева, который преобразовывал министерства в совнархозы и разделял обкомы на промышленные и сельскохозяйственные. Они знали, что политика «царя Никиты» не имеет поддержки в обществе. Его эмоциональный, непредсказуемый стиль руководства называли «волюнтаризмом». К чести Брежнева и его соратников, они не превратили «борьбу с культом личности товарища Хрущева» в долгоиграющую пластинку — и уже через несколько месяцев о бывшем первом секретаре ЦК КПСС просто постарались забыть. Брежнев и новый председатель Совета министров Алексей Косыгин сразу показали себя более деловитыми и прагматичными политиками, чем Хрущев — и не превратили критику «кукурузника» в политическое шоу. Он по сравнению с ними выглядел «устаревшей моделью».

Брежнев, каждый день обзванивавший десятки секретарей обкомов, крайкомов и республиканских ЦК, никогда не был диктатором. Конечно, как и каждый политик, он имел в запасе десяток отрепетированных улыбок и объяснений, но главное — Леонид Ильич доверял профессионалам. И редко ошибался в кадровых решениях. Заседания Политбюро в его времена проходили не для проформы, там действительно решались и стратегические, и тактические вопросы — и никто не опасался противоречить генеральному секретарю. Он не боялся работать с сильными и своенравными управленцами — с такими, как Алексей Косыгин и Кирилл Мазуров, Дмитрий Устинов и Андрей Громыко. Список этот можно продолжать долго. В десятках министерств и регионов сохранилась память о выдвинутых Брежневым как о лучших, уникальных руководителях —

на все времена. То, что именно в те времена наша страна добила паритета с США по стратегическим видам вооружения, вышла в мировые лидеры по производству газа и нефти, а экономическую реформу удалось провести без снижения уровня жизни — это не совпадение, не случайность, а результат профессиональных усилий. Легких побед не было. Могучий сибирский нефтяной комплекс создавался в труднейших условиях. Нужно было не только найти и освоить месторождения, но и провести дороги, построить поселки, предприятия и города в «таежном, лесистом краю». Это потребовало новых технологий — вплоть до строительства современных грузовиков и самосвалов.

В начале горбачевской перестройки брежневское время окрестили «застоем», временем показухи и сонного прозябания, когда люди «делали вид, что работали». Временем коррупции и бесконечных славословий. С таким же успехом можно черное назвать белым. Горбачев и его единомышленники предпочитали не замечать, что высокий политический статус, которым они упивались, завоеван в 1960-е — 1970-е. Брежневская дипломатия превратила Советский Союз в настоящую современную сверхдержаву, которая действовала без эпатажа, последовательно, глубоко прорабатывая каждое решение. Острое противостояние с США перешло в стадию «разрядки международной напряженности», которая только укрепила позиции нашей страны. Случались промахи — и болезненные, но почти никому не удавалось оказывать столь сильное воздействие на союзников — в наше время от такой эффективности далеки и Штаты, и Китай. А Самотлор, каскады ГЭС, БАМ, «Буран» — разве эти слова можно поставить рядом с клише «застой»? Как же в таком случае назвать другие десятилетия нашей, да и мировой истории?

Есть такая идеологическая штамповка, что в брежневские годы люди «во всем разуверились», освоили правила двойной жизни: «одни слова для кухонь, другие для улиц». Но это касается только узкого круга скептиков и прирожденных оппозиционеров — их было не меньше и в сталинскую эпоху, и в любую другую. А в наше время — вы заметили? — по всему бывшему Со-

ветскому Союзу возводятся памятники персонажам кинофильмов брежневского времени. Образ разведчика Максима Исаева в исполнении Вячеслава Тихонова стал символом отечественной разведки. А герои «Офицеров»? А если бы дали волю — появились бы и мону-менты политикам, главным инженерам, ученым, военным, дипломатам того времени. И Победу мы чтим по законам и традициям, которые сложились во времена Леонида Ильича. Именно тогда изменилось отношение к ветеранам, а особенно — к инвалидам войны. Главное — даже не льготы, награды, повышенные пенсии, подарки, а атмосфера уважения к тем, кто отстоял мир. Внимание к фронтовикам — это и многотиражные публикации «лейтенантской прозы» писателей, прошедших войну: Юрия Бондарева, Григория Бакланова, Бориса Васильева... И фильмы, от «камерного» «На войне как на войне» до масштабного «Освобождения» и документального цикла «Великая Отечественная». Это телециклы «Солдатские мемуары» Константина Симонова, «Подвиг» Сергея Смирнова, «Клуб фронтовых друзей» Виктора Балашова. Ни один крупный концерт не обходился без новой песни о войне. Память о Победе стала по-настоящему священной.

То было время высокой культуры — в том числе массовой. Но не только.

Лишь в брежневское время мог состояться такой феномен, как появление школы «деревенщиков» в русской прозе. Они не гладили власть «по шерстке», в каждой книге нарушали идеологические запреты. На свой лад писали и о коллективизации, и о войне. Но их не запрещали. Напротив, награждали и включали в школьную программу, когда «живым классикам» было по сорок лет. А ведь это изысканная, усложненная, поэтичная проза.

Из шедевров режиссерского искусства того времени я бы выделил три произведения. Это балет «Спартак» в постановке Юрия Григоровича, киноэпопея Юрия Озерова «Освобождение» и «Холстомер» Георгия Товстоногова. Дело не только в высочайшем художественном

уровне этих произведений. «Спартак» символизировал связь с бунтарской революционной (и раннехристианской!) традицией, с мечтой о справедливом переустройстве мира. В «Освобождении» предстала панорама Великой Отечественной как ключевого события современной истории, к которому причастен каждый из нас. В этой картине проявилось и новое отношение к Сталину — без оплошного ниспровергательства. Фильм создали фронтовики, а его консультантами были маршалы Победы. Для понимания эпохи не менее важен и «Холстомер». Именно в брежневские времена к русской классике стали относиться не только в связи с социологическими теориями. «Самый читающий народ в мире» в те годы глубоко постигал и Пушкина, и Достоевского и, конечно, Толстого. То, что мы 20—30 лет назад утратили этот интеллектуальный уровень — сегодня сказывается повсюду.

Объединять страну может и воинский, и трудовой подвиг, и даже спортивная победа. Давно замечено, что самые успешные патриотические кинопроекты современной России почему-то связаны с успехами брежневского времени. Хоккейные проходы Валерия Харламова и победный олимпийский бросок баскетболиста Александра Белова под песню «Будет небесам жарко...» — все это по-прежнему рождает сильнейшие эмоции. Когда мы говорим о непритворной гордости за Родину, вспоминаем именно эти эпизоды — а их в то время было много. На глазах всего мира побеждали яркие, талантливые люди, меньше всего напоминавшие «тоталитарных деревянных солдат». И всё это — формула Брежнева.

...Нам есть чему поучиться у этой, давно миновавшей эпохи — и уж точно не найти оснований стыдиться брежневского времени и тех, кто стоял тогда у кормила. И экономический фундамент, и политический капитал, наработанный в то время, нельзя пускать по ветру.

*Арсений Замостьянов, заместитель
главного редактора жскрнала «Историк»*

ИЗБРАННЫЕ ЦИТАТЫ ЛЕОНИДА БРЕЖНЕВА

Мы живём сегодня

Мы живём сегодня так, как работали вчера, а завтра будем жить так, как работаем сегодня.

Разрядка — это

Разрядка — это готовность разрешать разногласия и конфликты не силой, не угрозами и бряцанием оружием, а мирными средствами, за столом переговоров.

У нас сформировалась

У нас сформировалась новая историческая общность людей — советский народ. А это означает, что все более заметными становятся общие, не зависящие от социальных и национальных различий черты поведения, характера, мировоззрения советских людей. Это означает, что союз рабочего класса и крестьянства, всегда составлявший основу социалистического строя, нашел свое развитие в нерушимом политическом и идейном единстве этих классов с интеллигенцией, которая давно и твердо стоит на позициях социализма.

Вступая в 70-е годы

Вступая в 70-е годы, партия всесторонне проанализировала состояние народного хозяйства и определила главные пути решения социально-экономических проблем развитого социализма. Исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике служило и служит неизменное программное требование — все во имя человека, все для блага человека.

Социализм уже сегодня

Социализм уже сегодня оказывает огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей на земле. Он обеспечивает людям труда свободу, подлинно демократические права, благосостояние, широчайший доступ к знаниям, прочную уверенность в будущем. Он несет мир, уважение суверенитета всех стран и равноправное межгосударственное сотрудничество, служит опорой народам, ведущим борьбу за свою свободу и независимость. А завтрашний день, несомненно, даст новые свидетельства безграничных возможностей социализма, его исторического превосходства над капитализмом. Вместе с другими братскими партиями КПСС и впредь будет делать все, чтобы пример победившего социализма сиял все ярче и ярче.

Наша миролюбивая

Наша миролюбивая внешняя политика есть выражение самого существа нашего общества, выражение его глубоких внутренних потребностей. 250-миллионный советский народ занят осуществлением грандиозных проектов мирного строительства. На севере и на юге нашей необъятной страны, в Сибири и в Средней Азии мы строим гигантские электростанции, сотни заводов и фабрик, создаем системы орошения на территориях, кото-

рые по своим размерам могли бы поспорить со многими европейскими государствами. Наша цель — добиться, чтобы советский народ жил завтра еще лучше, чем он живет сегодня. Советские люди реально ощущают плоды этих коллективных усилий.

Экономика должна быть

Экономика должна быть экономной — таково требование времени.

Есть хлеб — будет и песня

Есть хлеб — будет и песня... Не зря так говорится. Хлеб всегда был важнейшим продуктом, мерилем всех ценностей. И в наш век великих научно-технических достижений он составляет первооснову жизни народов. Люди вырвались в космос, покоряют реки, моря, океаны, добывают нефть и газ в глубинах земли, овладели энергией атома, а хлеб остается хлебом. Особое, трепетное, святое отношение к хлебу присуще гражданам страны с колосьями в гербе. Могу сказать, что смолоду оно ведомо и мне.

Я вообще никогда не был

Я вообще никогда не был сторонником грубого, крикливого, или, как его еще называют, «волевого», метода руководства. Если человек напуган, он ответственности на себя не возьмет. А нам надо было не сковывать, а, напротив, поддерживать самую широкую инициативу. В тех напряженных условиях без новаторства, без активных поисков мы ничего бы не добились. Впрочем, в спокойных условиях и вовсе шуметь ни к чему.